
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯDOI: [10.17805/ggz.2023.4.3](https://doi.org/10.17805/ggz.2023.4.3)EDN: [HJYYAL](https://www.edn.ru/HJYYAL)**ИНТЕГРАЦИОННЫЕ БЛОКИ СТРАН
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОНА И
ДИНАМИКА ИХ РАЗВИТИЯ***Д. К. Алексеенко**Московский гуманитарный университет,
Российская Федерация*

В данной статье рассматриваются интеграционные блоки в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, который не только является одним из наиболее быстро развивающихся в мире, но также выделяется высокой интенсивностью и разнонаправленностью процессов интеграции. Автор приходит к выводу, что особенности региона определяют интерес исследователей к ведущим странам региона и их взаимоотношениям, выявлению специфики их внутренней и внешней политики и т. д. Также закономерно внимание к таким приобретающим все большее влияние в данном регионе международным организациям, как АСЕАН и АТЭС, поскольку интеграционные процессы являются важной, но при этом сложной и иногда противоречивой чертой АТР.

Ключевые слова: АТР; АСЕАН; АТЭС; интеграционные процессы

**INTEGRATION BLOCKS OF THE COUNTRIES OF THE
ASIA-PACIFIC REGION AND THE
DYNAMICS OF THEIR DEVELOPMENT***Dara K. Alekseenko**Moscow University for the Humanities,
Russian Federation*

The article examines integration blocks in the countries of the Asia-Pacific region which is not only one of the fastest growing in the world, but also stands out

for a high intensity and multidirectional character of integration. The author concludes that the features of the region predetermine the special interest of researchers in the leading countries of the region and their relationships, as well as in identifying the specifics of their domestic and foreign policies, etc. It is also appropriate that they pay attention to international organizations such as ASEAN and APEC which are gaining increasing influence in this region, since integration processes are an important, but at the same time complex and sometimes contradictory feature of the Asia-Pacific region.

Keywords: *Asia-Pacific Region; ASEAN; APEC; integration processes*

ВВЕДЕНИЕ

Началом интеграционных процессов в АТР стали создание АСЕАН в 1967 г. и формирование зоны свободной торговли. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) способствовало их интенсификации. Развитие интеграционных процессов в регионе были связаны с рядом объективных факторов, а также изменениями в международной системе.

Интеграционные процессы в АТР проходят не беспрепятственно. В частности, развитию мегарегиональной интеграции мешает ряд проблем экономического и технического характера. К ним относятся различия по уровню тарифной либерализации стран АТР. Сложность вызывает унификация торговли, создание механизмов взаимодействия, которые заключаются в разнице экономического развития стран-участниц, уровню таможенных пошлин стран по основным товарным группам (Королев, 2017). Соглашения о свободной торговле находятся на разных ступенях переговоров. В 2022 г. их итогом стало вступление в силу договора о зоне свободной торговли «Все-стороннее региональное экономическое партнерство» (ВРЭП). Его участниками стали 15 стран Азиатско-Тихоокеанского региона: Китай, Бруней, Камбоджа, Индонезия, Малайзия, Лаос, Мьянма, Филиппины, Таиланд, Вьетнам, Сингапур, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия и Австралия. ВРЭП стало крупнейшим торговым соглашением в мире. Оно охватывает территорию, на которую приходится около трети населения планеты и почти треть (30,5%) мирового ВВП (Hayashi, 2022: Электронный ресурс). Особо выделяется политический фактор: нарастают противоречия между Китаем и США, что способно подорвать многостороннее экономическое сотрудничество в регионе. Таким образом, для эффективной интеграции в АТР прежде всего необходимо преодоление существующих политических разногласий, нахождение компромисса, активное ведение двусторонних и многосторонних переговоров.

Можно выделить несколько интеграционных этапов в регионе.

ПЕРВЫЙ И УСКОРЯЮЩИЙСЯ ЭТАП ИНТЕГРАЦИИ (1989–1997)

До создания АТЭС, несмотря на то, что в данном регионе было достигнуто большое количество региональных торговых соглашений (РТС), большинство из них были основаны на одностороннем общем соглашении о преференциальной торговле (Global System of Trade Preferences). В 1993 г. прошла значимая встреча на уровне национальных лидеров. Затем, в 1994 г., АТЭС выдвинул «Богорские цели» на конференции в Индонезии для достижения долгосрочной цели либерализации и упрощения процедур торговли и инвестиций с развитыми и развивающимися странами.

На основе конкретных принципов «Богорских целей» формируются три столпа АТЭС, а именно: торговля и инвестиции, либерализация и упрощение процедур, а также экономическое и техническое сотрудничество. В 1996 г. АТЭС предложил план коллективных действий для достижения поставленных целей, а также односторонний план действий стран-членов для реализации дальнейших обязательств. Продвигая пакет целей и предложений, АТЭС становится влиятельной региональной неофициальной организацией сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Благодаря этому центристское движение среди стран-членов АТЭС значительно возросло.

ВТОРОЙ ЭТАП ИНТЕГРАЦИИ (1997–1998)

Азиатско-Тихоокеанский регион является наиболее динамичным экономическим регионом в мире, но также регионом с наиболее неравномерным региональным экономическим развитием и с наиболее сложными региональными геополитическими отношениями между странами-участницами.

Несмотря на то, что предлагается несколько наборов интеграционных целей, представляется чрезвычайно трудным реализовать свободную торговлю, поэтому к настоящему моменту не удалось добиться существенного прогресса. Поскольку подход АТЭС подчеркивает гибкость, прогрессивность и открытость, расхождения и конфликты в процессе интеграции, по-видимому, неизбежны. Они возникают вследствие следующих факторов:

- необязательный характер принципов в рамках АТЭС и ограничительные механизмы региональных торговых соглашений (РТС);

- модели ускоренной либерализации в западных странах и постепенной либерализации в странах Восточной Азии;
- концепция радикальной либерализации развитых экономик и политика постепенной открытости в странах Восточной Азии.

Дифференциация стала более серьезной, когда переговоры Дохийского раунда в начале XXI в. не увенчались успехом. Из-за ослабления функций АТЭС и возникновения глобальных договоров многие члены АТЭС начали активно создавать свою собственную сеть РТС, что привело к появлению значительного числа новых торговых соглашений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

ТРЕТИЙ ЭТАП ПОВТОРНОГО УСКОРЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ (2008–2009)

Пройдя стадию дифференциации, Азиатско-Тихоокеанская региональная экономическая интеграция с первого десятилетия XXI в. вступает в ускоряющуюся стадию консолидации. Уже тогда, когда АТЭС выдвинул «Богорскую цель», развитие АТЭС в качестве официального механизма и создание Зоны свободной торговли АСЕАН (Free Trade Area for Asia Pacific — ФТААР) широко обсуждались. В 2004 г. Консультативным советом АТЭС был предложен проект Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, главными сторонниками которого стали США при поддержке Японии, Австралии, Канады и Мексики, т. е. государств, которые традиционно поддерживают внешнюю политику американской администрации в Азиатско-Тихоокеанском регионе на протяжении многих лет. Эта инициатива была утверждена на Ханойском саммите АТЭС в 2006 г., но большинство стран Восточной Азии все-таки придерживались консервативной позиции из-за их слабой экономической мощи и диспропорций в структуре экономики и экспорта.

Всего за три года, в период с 2004 по 2007 г., без участия АТЭС в Азиатско-Тихоокеанском регионе было подписано большое количество двусторонних и многосторонних РТС (Park, 2008: Электронный ресурс). За стадией фрагментации следует еще одна стадия повторного ускорения интеграции в связи с изменением экономической ситуации. Вспышка международного финансового кризиса и европейского долгового кризиса привела к тому, что США решили вернуться на Азиатско-тихоокеанский рынок и доминировать на нем через Транстихоокеанское партнерство (ТТП) с целью избежания маргинализации на азиатских рынках.

Хотя США вышли из ТТП в январе 2017 г., активно продвигая двусторонние соглашения и региональное сотрудничество вместо многосторонней торговли, ТТП по-прежнему оказывает значительное влияние на Азиатско-Тихоокеанский регион. В 2018 г. между остальными странами АТР было заключено Всестороннее и прогрессивное соглашение Транстихоокеанского партнерства.

Фактически ТТП является одним из основных РТС в Азиатско-Тихоокеанском регионе, созданных в 2005 г. Брунеем, Австралией, Сингапуром и Новой Зеландией. Стремясь усилить развитие многосторонней торговой системы в этом регионе, США объявили об участии в ТТП и стали в нем ведущей страной в 2008 г. Таким образом, было сформировано Торговое соглашение о ТТП из 12 стран (Австралия, Бруней, Чили, США, Малайзия, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Вьетнам, Мексика, Япония и Канада) для переговоров об их дальнейшем экономическом сотрудничестве.

Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (RCEP) было включено в график АСЕАН. Основываясь на существующих РТС и рамках переговоров “10+N” (RCEP), АСЕАН с ноября 2012 г. инициирует пакет переговоров. Членами организации являются 10 стран АСЕАН, Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия.

Отметим, что когда АСЕАН была основана в 1967 г., то в этот период не было никаких серьезных конкурирующих региональных организаций, о которых можно было бы говорить, и до относительно недавнего времени так оно и оставалось. Несмотря на шквал организационных и институциональных инноваций за последние несколько десятилетий, ни один из новых органов фактически не оспаривал идею или даже реальность того, что АСЕАН играет центральную роль в региональных делах.

Поэтому ключевой вопрос заключается в том, какое влияние оказывает конкуренция между великими державами на деятельность АСЕАН, поскольку геополитическое соперничество угрожает ограничить возможности, доступные менее могущественным государствам, потенциально вынуждая их делать выбор и даже предпринимать действия, которых они в противном случае предпочли бы избежать.

Ключевой вопрос сейчас, даже с последующим присоединением других государств Юго-Восточной Азии, заключается в том, способны ли регион в целом и АСЕАН в частности активно контролировать свою судьбу, не говоря уже о влиянии или сопротивлении действиям Китая или Соединенных Штатов в текущий период (Ming Hwa Ting, 2011).

Это было спорным утверждением в геополитически менее напряженные времена, теперь оно выглядит все более неправдоподобным.

Несмотря на высокий авторитет Организации Объединенных Наций, один из ее ключевых органов в Азии остается относительно неизвестным — это Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). Данная организация, расположенная в Бангкоке, является подразделением Организации Объединенных Наций по региональному развитию для Азиатско-Тихоокеанского региона. Основанная в 1947 г., ЭСКАТО является координирующей региональное развитие комиссией и многосекторальным межправительственным форумом для всех стран этого региона, с 53 государствами-членами и 9 ассоциированными членами из Азиатско-Тихоокеанского региона.

На определенном уровне АСЕАН, несомненно, преуспела в стремлении претендовать на центральную роль в институциональной архитектуре региона, включающей крупные державы. Действительно наблюдается значительный рост числа других организаций и инициатив в регионе, который обычно не ассоциируется с уровнями сотрудничества и интеграции европейского образца (Beeson, 2019). Кроме самой АСЕАН некоторыми из наиболее важных органов, в которых организация занимает центральное место, являются форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, АСЕАН+3, Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по безопасности и Восточноазиатский саммит.

Наглядно это переплетение интеграционных объединений изобразила М. А. Шолкова, продемонстрировав не только их многочисленность, но и взаимозависимость (рис. 1) (Шолкова, 2020: 51).

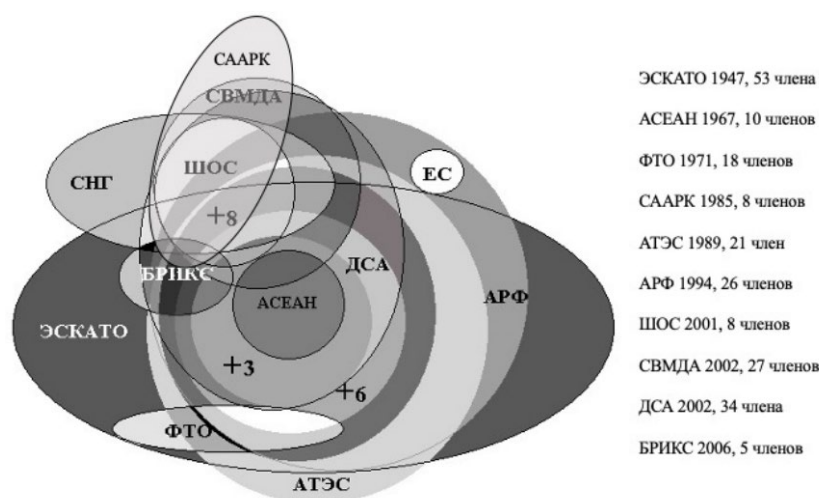

Рис. 1. Интеграционные организации и группировки в АТР
Fig. 1. Integration organizations and groupings in the APR

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С одной стороны, готовность более могущественных государств поддерживать идею центральной роли АСЕАН может показаться подтверждением сохраняющейся важности данной организации. Однако на другом уровне даже влиятельные сторонники АСЕАН, подчеркивающие ее дипломатическую роль и достижения, задаются вопросом о том, не является ли ее центральное значение в регионе мифом (Acharya, 2017: Электронный ресурс).

Часть проблемы кроется в знаменитом «пути АСЕАН» — поиске консенсуса, склонности к волюнтаризму и стремлении «сохранить лицо». Таким образом, ни одно государство не обязано делать то, чего оно не хочет, и АСЕАН не имеет полномочий оказывать на него давление. Поскольку другие региональные организации чувствовали себя обязанными применять подобную дипломатическую практику, им также было трудно добиться ощутимого прогресса в решении насущных региональных проблем, несмотря на то, что такие институты, как АСЕАН, кажутся идеально подходящими для решения таких ключевых вопросов, как территориальные споры, статус Тайваня или будущее Корейского полуострова. Тем не менее, «благодаря “пути АСЕАН” странам-участницам, с одной стороны, удалось... продемонстрировать значительный потенциал межправительственных сетей при обеспечении дальнейшего углубления и расширения регионального сотрудничества. С другой стороны, “путь АСЕАН” — это метод регулирования снизу, исключая иерархический принцип принятия решений и преобладание какой-либо одной страны...» (Тело, 2017: 26).

Фундаментальная проблема, с которой сегодня сталкивается АСЕАН, заключается в разочаровании стран, не входящих в организацию, не только своим местом в этой архитектуре, но и очевидной неспособностью АСЕАН стимулировать региональную экономическую интеграцию и посредничать во внутрирегиональных спорах.

Среди различных инициатив, которые в настоящее время борются за внимание и политическую значимость в АТР, можно назвать Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (Asia-Pacific Economic Cooperation — АПЕС), Восточноазиатский саммит (East Asia Summit — EAS), Региональный форум АСЕАН (ASEAN Regional Forum — ARF), Зону свободной торговли АСЕАН (The ASEAN Free Trade Area — AFTA), АСЕАН+3 (ASEAN Plus Three — АРТ), Чиангмайскую инициативу (Chiang Mai Initiative Multilateralized — СМММ), Азиатскую инициативу рынка облигаций (The

Asian Bond Markets Initiative — ABMI), Азиатско-Европейский саммит (The Asia–Europe Meeting — ASEM), Ассоциацию регионального сотрудничества стран Индийского океана (The Indian Ocean Rim Association — IORA), Все-стороннее региональное экономическое партнерство (Regional Comprehensive Economic Partnership — RCEP), Азиатско-Тихоокеанскую зону свободной торговли (Free Trade Area for Asia Pacific — FTAAP), Шанхайскую организацию сотрудничества (Shanghai Cooperation Organisation — SCO), Встречу министров обороны стран АСЕАН плюс (The ASEAN Defence Ministers' Meeting Plus — ADMM-Plus), Совет по сотрудничеству в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (The Council for Security Cooperation in the Asia-Pacific — CSCAP).

Также можно привести ряд инициатив, которые отошли на второй план. Например, Азиатско-Тихоокеанское сообщество Кевина Радда (Kevin Rudd's Asia-Pacific Community), Тихоокеанский совет экономического сотрудничества (The Pacific Economic Cooperation Council — PECC).

Таким образом, несмотря на значительное количество организаций и инициатив, их коллективное воздействие оказывается незначительным. Организации, по-видимому, скорее нейтрализуют, чем уравнивают друг друга. Безусловно, экономическая интеграция в Восточной Азии набрала обороты, но в целом это было достигнуто в результате усилий многонациональных корпораций и их интегрированных транснациональных производственных сетей, а не из-за влияния региональных торговых соглашений. Результаты деятельности региональных организаций в области безопасности еще менее впечатляют. Восточная Азия является взрывоопасным регионом, в котором остаются нерешенными одни из наиболее сложных геополитических проблем, решения которых пока не найдены.

В настоящее время в АТР существуют три перспективные мегарегиональных торговых соглашения: Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнерство, Всестороннее региональное экономическое партнерство и Азиатско-тихоокеанская зона свободной торговли. Южная Корея в 2013 г. представила Евразийскую инициативу, направленную на развитие взаимосвязей с континентальной Евразией. Руководители Китая в 2013 г. назвали проект «Один пояс и один путь» приоритетом внешней и внутренней политики, военной стратегии и культурной дипломатии.

На современном этапе АТР присущи следующие черты:

- существование нескольких крупных центров силы глобального и регионального уровня, преимущественно групп государств;

- сочетание нескольких типов культур и социально-политических систем;
- противоречие между объективной необходимостью интеграции и стремлением реализации собственных интересов;
- наличие трех официальных ядерных государств, а также Японии, имеющей ресурсы для производства ядерного оружия;
- неравномерность в обеспечении стран АТР энергоресурсами.

Следует указать, что данные особенности предопределяют преобладающий интерес исследователей к ведущим странам региона и их взаимоотношениям, проведением политики в регионе, выявлением специфики внутренней политики и т. д. Также закономерен значительный интерес к международным организациям, так как интеграционные процессы являются важной, но при этом сложной и иногда противоречивой чертой АТР. При этом международные организации, в частности АСЕАН и АТЭС, приобретают все большее влияние в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Королев, А. С. (2017) ВРЭП в системе многостороннего экономического сотрудничества в АТР [Электронный ресурс] // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 36. С. 46–57. EDN: [YSUWYS](#).

Тело, М. (2017) Модель интеграции в Тихоокеанской Азии // Международные процессы. Т. 15. № 3 (50). С. 12–30. EDN: [ZTCGQB](#).

Шолкова, М. А. (2020) Интеграция — механизм обеспечения устойчивости в АТР // Обозреватель. № 8 (367). С. 45–59. EDN: [VSYQWA](#).

Acharya, A. (2017) The myth of ASEAN centrality? [Электронный ресурс] // Contemporary Southeast Asia. Vol. 39. No. 2. P. 273–279. URL: <https://muse.jhu.edu/article/667776> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 13.05.2023).

Beeson, M. (2019) Asia's competing multilateral initiatives: Quality versus quantity // The Pacific Review. Vol. 32. Issue 2. P. 245–255. DOI: [10.1080/09512748.2018.1470556](https://doi.org/10.1080/09512748.2018.1470556).

Hayashi, Y. (2022) U.S. on sidelines as China and other Asia-Pacific nations launch trade pact [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. January 1. URL: <https://wsj.com/articles/u-s-on-sidelines-as-china-and-other-asia-pacific-nations-launch-trade-pact-11641038401> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 13.05.2023).

Ming Hwa Ting. (2011) Whose ideas matter?: Agency and power in Asian regionalism // *Journal of Contemporary Asia*. Vol. 41. Issue 4. P. 692–694. DOI: [10.1080/00472336.2011.610626](https://doi.org/10.1080/00472336.2011.610626).

Park, I. (2008) Regional trade agreements in East Asia: Will they be sustainable? [Электронный ресурс] // Munich Personal RePEc Archive. March 1. URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/5068/> [архивировано в [Wayback Machine](https://www.waybackmachine.org/)] (дата обращения: 13.05.2023).

Дата поступления: 24.01.2023 г.

Дата принятия: 20.06.2023 г.

REFERENCES

Korolev, A. S. (2017) VREP v sisteme mnogostoronnego ekonomicheskogo sotrudnichestva v ATR [Regional comprehensive economic partnership (RCEP) in the system of multilateral economic cooperation in the Asia-Pacific region]. *Iugovostochnaia Aziia: aktual'nye problemy razvitiia*, no. 36, pp. 46–57. (In Russ.). EDN: [YSUWYS](https://www.edn.ru/YSUWYS).

Telo, M. (2017) Model' integratsii v Tikhoookeanskoi Azii [Pathways of integration in the Asia-Pacific]. *Mezhdunarodnye protsessy*, vol. 15, no. 3 (50), pp. 12–30. (In Russ.). EDN: [ZTCGQB](https://www.edn.ru/ZTCGQB).

Sholkova, M. A. (2020) Integratsiia — mekhanizm obespecheniia ustoichivosti v ATR [Integration as a tool of ensuring sustainability in the APR]. *Obozrevatel'*, no. 8 (367), pp. 45–59. (In Russ.). EDN: [VSYQWA](https://www.edn.ru/VSYQWA).

Acharya, A. (2017) The myth of ASEAN centrality? *Contemporary South-east Asia*, vol. 39, no. 2, pp. 273–279. [online] Available at: <https://muse.jhu.edu/article/667776> [archived in [Wayback Machine](https://www.waybackmachine.org/)] (accessed 13.05.2023).

Beeson, M. (2019) Asia's competing multilateral initiatives: Quality versus quantity. *The Pacific Review*, vol. 32, issue 2, pp. 245–255. DOI: [10.1080/09512748.2018.1470556](https://doi.org/10.1080/09512748.2018.1470556).

Hayashi, Y. (2022) U.S. on sidelines as China and other Asia-Pacific nations launch trade pact. *The Wall Street Journal*, January 1. [online] Available at: <https://wsj.com/articles/u-s-on-sidelines-as-china-and-other-asia-pacific-nations-launch-trade-pact-11641038401> [archived in [Wayback Machine](https://www.waybackmachine.org/)] (accessed 13.05.2023).

Ming Hwa Ting. (2011) Whose ideas matter?: Agency and power in Asian regionalism. *Journal of Contemporary Asia*, vol. 41, issue 4, pp. 692–694. DOI: [10.1080/00472336.2011.610626](https://doi.org/10.1080/00472336.2011.610626).

Park, I. (2008) Regional trade agreements in East Asia: Will they be sustainable? *Munich Personal RePEc Archive*, March 1. [online] Available at: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/5068/> [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 13.05.2023).

Submission date: 24.01.2023.

Acceptance date: 20.06.2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Алексеевко Дара Константиновна — магистрант кафедры международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: alekseenko.dara@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

ALEKSEENKO Dara Konstantinovna, Master's Student, Department of International Relations and Diplomacy, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. E-mail: alekseenko.dara@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Алексеевко Д. К. Интеграционные блоки стран Азиатско-Тихоокеанский региона и динамика их развития [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2023. № 4. С. 26–36. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1864> (дата обращения: дд.мм.гггг). EDN: [HJYYAL](#). DOI: [10.17805/ggz.2023.4.3](https://doi.org/10.17805/ggz.2023.4.3).